

Красноармейская солонка на память из детства

Улицы моего детства

Самый первый период моей жизни прошел в Тюмени на улице Пролетарская, дом 2, там моя мама снимала маленькую комнатку. Знаю, со слов мамы, что в три года я сильно заболел крупозным воспалением легких и врачи приговорили меня к смерти, но спас меня врач от Бога – Станислав Иосифович Карнацевич. Вначале моя мама носила меня в ясли, расположенные в двухэтажном доме, стоящем на углу Казанской и Дмитрова, принадлежавшем ДОКу «Красный Октябрь». Затем меня перевели в садик, расположенный на углу улиц Ирбитской и Луначарского. Помню, что заведующей была добрая тетя Сима. Когда мне исполнилось 6 лет, я сам стал ходить в сад – шесть кварталов по улице Казанской, напевая мою любимую песню «Катюшу». Сейчас уже не помню, чем нас кормили в садике, но осталось в памяти, как летом 1944 года мама учила собирать меня крапиву и лебеду, из которых потом варила суп. Прекрасно помню, как нас водили в госпиталь на Луначарского, 2. Там мы пели бойцам песни, рассказывали стихотворения, дарили вышивки. По воскресеньям летом мы гуляли с мамой в «Дунькином саду», протянувшись от спуска к реке Тюменка и до самого монастыря. В саду играл духовой оркестр и работала танцплощадка. Также стояли беседки и была лестница, по которой отдыхающие могли спуститься к реке к купальне. Зимой мама катала меня на санках, а с шести лет я уже сам бегал на лыжах. Зимой, когда чистили снег с крыши, хозяйки дети с крыши скатывались вниз. В нашем доме на квартире жил дядя Семен, он был летчиком и летал на маленьком самолете на Север, и когда пролетал над домом, всегда махал крыльями. Однажды он привез с Севера

огромную рыбу, что она даже в корыто не вошла – вот забавно было на нее смотреть, как она рот открывала. Тогда мы все попробовали осетрины. Как-то дядя Сеня взял меня с собой в аэропорт и прокатил над городом. Было очень интересно посмотреть на наш дом, улицу, маленьких людей. Никогда не забуду, как меня, шестилетнего пацана, соседские пацаны учили курить. А разве можно забыть, как по дороге в садик или из садика можно было чуть ли не по колено провалиться в грязь. Бывало, кто-нибудь перенесет через лужу, а если нет, то маме приходилось отмывать меня. Еще помню, как хозяйка нашего дома перед смертью подарила мне несколько фотографий с видом Омска и солонку с надписью РККА (Рабоче-крестьянская красная армия). Фотографии за это время где-то потерялись, а солонку я до сих пор храню в память о добрейшей старушке. Незабываем и такой эпизод моего детства. Однажды в доме потерялся ковш, и хозяйка стала грешить на меня, хотя я его и в руки не брал. Тогда моя мама вместе с подружкой пошла к какой-то гадалке, а она увидела, что ковш лежит в кладовке. Пришли домой, заглянули в кладовку и, действительно, в кадке с квашеной капустой лежал утерянный ковш. Вот такие пироги! Не очень помню, как праздновали день Победы, но зато осталось в памяти, как возвращались наши воины с фронта: кто с небольшим чемоданчиком, а кого на телеге встречали (столько было вещей). Первым из наших соседей вернулся крепкий мужчина в морской форме – Супонин дядя Саша, и в тот же день его крепкие руки взялись за ремонт тротуара, а затем и за колку дров. А вскоре в нашем небольшом городке появилось множество инвалидов: и без ног, и без рук, и с обо-
женными лицами. Многие из них любили собираться на берегу Туры (где сейчас мост влюбленных), в то время на останках храма была распичная. Там они вспоминали «минувшие дни

и битвы, где вместе рубились они». Как на это было больно смотреть! Одни, напившись, валялись, другие снимали с них ордена и медали и пропивали. Так и появлялись незаслуженные орденосцы и даже Герои Советского Союза. Осенью 1945 года я пошел в школу. В Затюменке было 4 школы и все они располагались на улице Луначарского (№10, 14, 22 и 26). Я попал в школу №14, это было двухэтажное деревянное здание по Луначарского, 8. Директором ее была строгая женщина по фамилии Кузнецова, ходила всегда в красных сафьяновых сапожках. А первой моей учительницей была Шведова (или Швецова) Мария Васильевна – маленькая хрупкая женщина, которая довела нас до 5 класса, а потом уехала на Север с мужем. Она была очень добрая, вкладывала всю душу в нас, не всегда послушных олухов. Тетрадей тогда не было, родители доставали белую оберточную бумагу, сшивали из нее тетради и сами линовали, а потом мы писали в них перьевыми ручками. Чернила носили с собой в так называемых «неразливахках». Но какие могут быть «неразлишки» у ребят, которые даже, бывало, дрались этими самодельными сшитыми сумками. Поэтому тетради и учебники были постоянно залиты чернилами, которые приговлялись из химического карандаша. Сейчас уже не помню, был ли я

октябренком, но вот пионером, звеньевым, председателем совета отряда и членом дружины довелось побывать. Помню еще такой пакостный случай. Учились мы в 1 или во 2 классе, а через дорогу жила чудесная девочка по фамилии Мартыанова (а как звать за-был). У нее была великолепнейшая книга про бабочек с цветными картинками. Так вот, я попросил у нее эту книгу домой посмотреть. Эти бабочки мне очень понравились и я выстриг их ножницами, а книгу вернул. Потом она пришла к нам вместе с мамой за вырезанными картинками, но ни мне, ни моей маме они слова не сказали о моем идиотском поступке, за который мне стыдно и сейчас, почти через 70 лет. Но это было детство, и так хотелось чего-нибудь красивого, чего в то время не было. Как известно, в военный и послевоенный период была карточная система, и когда мне было 6 лет, я потерял все карточки и на маму и на себя. Ох, как тяжело было жить, а все время хотелось есть! Когда весной копали землю и находили оставленную с осени картошку, то ее собирали и пекли лепешки. В ход шло все: отруби, жмыхи, турнепс и прочее, но так хотелось поесть вдоволь обыкновенного хлеба. Там, где сейчас филармония, в те годы был коммерческий магазин, где продавали шикарный белый хлеб, один килограмм которого стоил 30 рублей. И

вот летом 1947 года я украл у мамы банкноту достоинством три червонца и пошел в этот магазин, купил килограмм этого манящего, притягивающего как магнит, хлеба, вышел из магазина и съел все за один прием. А на следующий день отменили карточную систему и хлеба, но конечно, не такого, можно было купить вдоволь. В этом же году произошел и обмен денег. Еще мне запомнился такой момент: летом 1947 года я был в пионерском лагере близ Тюмени. Около лагеря обилие ягод: земляника, клубника, смородина, малина. Приехала мама, она была беременна, с большим животом. Увожу ее на поляну, где полным полно спелых ягод. Наклоняться она не может, поэтому садится, затем ложится и таким образом ест витамины, так необходимые ей в этот период. Уехала она из лагеря очень довольная, а в августе подарила мне сестру. Пока я был в пионерском лагере, маме дали квартиру в барачке, что находилась в 15 минутах ходьбы от старой съемной квартиры, и когда я возвратился из лагеря, мне пришлось идти на новый адрес. Но это уже другая история.

Ю.М.Лысков

Фото из семейного архива автора

Новости ЖКХ

Дежурить в праздники будут 14 оперативно-выездных бригад ОАО «Тепло Тюмени»

В компании завершается подготовка к праздничным дням. сетей и котельных. Кроме того, в На случай аварийной ситуации в «Тепло Тюмени» усилена пожар-ОАО «Тепло Тюмени» разработан план локализации и ликвидации. В каждом теплосетевом районе Тюмени определены со- ставы оперативно-выездных бригад. Ежедневное дежурство будут нести диспетчеры, специалисты первую очередь необходимо обратиться в диспетчерскую ОАО «Тепло Тюмени». На складах компании пополнен аварийный запас труб разного диаметра, запорной арматуры и смогли вам помочь, вы можете других материалов, подготовлена обратитесь в диспетчерскую ОАО спецтехника и автотранспорт. Все «Тепло Тюмени» по телефонам это понадобится на случай ликвидации возможных повреждений и технологических нарушений в

Светлана Семенова

Электроснабжение потребителей юга Тюменской области в праздничные дни под контролем ОАО «СУЭНКО»

Во всех подразделениях компании «СУЭНКО» организовано усиленное дежурство оперативно-выездных бригад, с персоналом проведены все необходимые инструктажи и противопожарные тренировки. Произведена проверка всего оборудования, автотранспорт и спецтехника находятся в исправном состоянии. На предприятии пополнен аварийный запас материалов на случай проведения ремонтных работ. Диспетчеры оперативно-диспетчерских служб филиалов ОАО «СУЭНКО» работают в обычном

посменном режиме. Дополнительно составлен график дежурства на дому сотрудников из числа ремонтного, инженерно-технического и руководящего состава. При возникновении повреждений на электрических сетях, незамедлительно, в любое время суток будет организовано выполнение аварийно-восстановительных работ. Для обеспечения временного электроснабжения потребителей в случае возникновения аварийных ситуаций компания «СУЭНКО» располагает дизельной электростанцией мощностью 400 кВт. «Компания полностью готова к

работе в праздничные дни, а также в условиях низких температур. Обеспечение надежной работы электросетевого комплекса юга Тюменской области в период с 31 декабря по 10 января является приоритетной задачей всех подразделений ОАО «СУЭНКО» в преддверии праздников. При возникновении внештатных аварийных ситуаций, устранение повреждений на объектах будет производиться в кратчайшие сроки» - отмечает Директор ОАО «СУЭНКО» Константин Фрумкин. Ирина Качулина
Телефон оперативно-диспетчерской службы ОАО СУЭНКО - (3452) 41-44-30